

К-5-

Внешкольное
образование
П75495

1919 ; № 2-3

V.N. Karazin Kharkiv National University

01119175

5

Бережіть книгу

Не перегинайте книги, читаючи
Не загинайте сторінок
Не робіть написів на книзі
Не мочіть пальців сли-
ною, перегортаючи книгу

Загортайте книгу в папір.

видавання книгоспілки—ХАРКІВ

1332

1332

Arab. N 1362

57

21

170

170

170

170

374
 0-20(2-3)
 м.
 374 (059)
 023(2-3)
 1919
 РЕДАКЦИОННАЯ
 ПЕЧАТНИЦА
 ВНЕШКОЛЬНОГО
 ОТДЕЛА
 НАРОДНОГО
 КОМИССАРИАТА
 ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВНЕШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ОРГАН ВНЕШКОЛЬНОГО ОТДЕЛА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
 ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ.

ПЕРВЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ.

№ 2-3.

МОСКВА. — 1919.

Учб. № 1360.

37405

68

СОДЕРЖАНИЕ № 2—3.

I. СТАТЬИ.	Стр.
1. Н. Крупская.—Советская демократия и Советы Народного Образования	5
2. П. Григорьев.—Улица и внешкольное образование	9
3. В. Керисенцев.—Театр и внешкольное образование	23
4. П. Андреев.—Строительство народных домов	27
5. В. Смушков.—Народные университеты	33
6. Е. Ангерман.—Второй опыт (о смете государственных расходов по внешкольному образованию)	43
II. ВО ВНЕШКОЛЬНОМ ОТДЕЛЕ Н. К. П.	
7. В. Лобанов.—Первый Съезд	57
8. Положение о Съезде	59
9. Второе совещание заведующих внешк. подотделами губ. отд. народн. образов.	71
10. В подотделах внешкольного отдела	95
а) Подотдел школ для взрослых	95
б) Подотдел народных домов	98
в) Музейно-экскурс.-выставочный подотдел	102
г) Библиотечный подотдел	107
д) Библиографический подотдел	111
е) Подотдел подготовки персонала	115
ж) Бюро Съезда по внешкольному образованию	118
з) Литературно-редакционный подотдел	121
11. Декреты и постановления	121
III. ПРОВИНЦИЯ.	
12. Н. Рузер-Нирова.—Внешкольное образование в провинции	125
13. По губерниям (Пензенская, Саратовская, Астраханская, Петроградская, Олонецкая, Псковская, Курская, Калужская, Тамбовская, Воронежская, Иваново-Вознесенская, Владимир-Губернский, Орловская губ. и Западная Коммуна)	133—172
IV. ХРОНИКА.	
14. Внешкольная работа в Москве	173
15. В районах г. Москвы	187
16. Съезды и совещания	195
17. Петроградская хроника	211
V. БИБЛИОГРАФИЯ.	
18. Почтовый ящик	233

I. Статьи.

Советская демократия и Советы Народного Образования.

Вопрос о советах народного образования тесно связан с вопросом о Советской демократии.

Говоря о демократии, нельзя говорить о демократии вообще. Демократия, в зависимости от того или иного строя, выливалась и выливается в весьма различные формы. Так была демократия первобытная, была демократия афинская, целиком покоившаяся на рабстве, существует демократия буржуазная, покоющаяся на господстве буржуазии, и, наконец, нарождается демократия рабоче-крестьянская, демократия трудящихся.

В 1903 г. на втором партийном съезде социал-демократия приняла программу партии. И после раскола у большевиков и меньшевиков осталась одна общая программа. В программе требовались свобода совести, свобода слова, свобода собраний, союзов, всеобщее избирательное право в парламент; для России требовалось Учредительное Собрание.

В 1903 г. Россия билась еще в тисках самодержавия. По сравнению с ним демократический режим был громадным шагом вперед, и, казалось, создавал благоприятные условия для развития и организации рабочего класса. В России требование демократических свобод и демократического строя имело громадное значение. Надо, однако, сказать, что большевики с самого начала смотрели на буржуазный демократизм, как на средство, а не как на цель.

С 1903 г. по 1917 г. много воды утекло. За это время в России был пятый год, потом белая реакция, Ленские события, сплотившие массы и, наконец, мировая война, так тяжело доставшаяся России. На Западе

империализм все больше и больше выявлял свою сущность, свое пренебрежение к демократизму, который обнаружил всю свою эфемерность. Империалистическая война поставила точки над *i*, показав, что парламент—послушное орудие в руках империалистов, что в момент, когда свобода наиболее нужна, буржуазия отменяет свободу слова, свободу собраний, свободу коалиций...

С другой стороны, голосование кредитов, вспыхнувший в начале войны в рабочих массах капиталистических стран шовинизм ясно показали, как ловко сумела буржуазия при помощи буржуазного демократизма сделать из рабочих своих слуг не за страх, а за совесть. Свобода печати громко провозглашалась, но, благодаря тому, что в руках буржуазии имелись громадные средства, вышло так, что в то время как рабочая пресса ютилась где-то на задворках, не имела ни своих телеграмм, ни сведений из других стран, буржуазная пресса получала свои радио, имела своих агентов во всех странах, прекрасно налаженный издательский и распространительный аппарат. Рабочие массы, через прессу, попадали под идейное влияние буржуазии. Свобода собраний свелась к свободе собраний для буржуазии, а для рабочих не было помещений, особенно, когда нужно было обсуждать какой-нибудь острый вопрос. Свобода союзов провозглашалась только на словах. Буржуазия заботилась о том, чтобы из среды квалифицированных рабочих выработать людей, социалистов на словах—на деле слуг буржуазии. Союзы под руководством Эберта или Шейдемана не опасны для буржуазии.

Во Франции право коалиции отнято у железнодорожных служащих, почтово-телеграфных чиновников, банковых чиновников, учителей-синдикалистов...

Парламент—законодательная палата все больше превращается в игрушку. Депутаты разговаривают в парламенте, перед ними раскланиваются, а правят страной, ни с какими законами на деле не сообразуясь, военная партия да отчаянные реакционеры.

Буржуазный демократизм разоблачил себя совершенно, обнаружил все свое бессилье. Он ширма для буржуазии, позволяющая ей морочить массы.

В «Исторических письмах» Миртова одна глава посвящена вопросу о знамени. В этой главе Миртов говорит о том, что знамя, революционное в один момент, — в последующий может стать реакционным.

Вопрос об Учредительном собрании является прекрасной иллюстрацией этой мысли. При царизме лозунг Учредительного Собрания был революционным, в момент, когда рабочие и крестьяне овладели властью, этот лозунг превращается в архи-реакционный и равносителен лозунгу: назад! к буржуазному порядку!

Жалкую картину представляет собою социалист, как утопающий за соломенку хватающийся за буржуазный демократизм и тем доказывающий, что мысль его никогда на деле не перелетала за забор буржуазного строя, что в переживаемую великую эпоху всемирного потрясения он тратит силы на тщетные усилия повернуть назад колесо истории.

При социализме не будет никаких классов, не будет ни эксплуатируемых, ни эксплуататоров, никто не будет поставлен в привилегированное положение, каждый будет получать определенную часть общественного продукта, каждый будет работать в меру своих сил. С наступлением социализма отомрет и государство, как орудие насилия над массами. Никто не будет мешать говорить, что хочешь, веровать, как хочешь, устраивать какие угодно собрания, организовываться в какие угодно союзы.

Но все эти свободы будут уже не требования демократии, а так сказать своего рода естественным состоянием ее. Что-же касается всеобщего избирательного права, то выборы будут производиться не в законодательное учреждение, вроде парламента, но все будут принимать участие и в управлении, и в законодательстве, которые неразрывно связаны между собою. Это будет гораздо более глубокая, гораздо более всеобъемлющая демократия, чем демократия буржуазная.

Задача диктатуры пролетариата подготовить необходимые условия для осуществления социализма. Пролетариату надо сломить силу буржуазии, сломать старый государственный угнетательский аппарат, надо преодолеть буржуазную идеологию, надо обобществить производство и наладить его механизм.

Первый период диктатуры особенно тяжел. Буржуазия, старое чиновничество, военщина отчаянно сопротивляются. Одно из средств борьбы с буржуазией—это ограничение ее политических прав. Для отдельного человека это ограничение продолжается постольку, поскольку он продолжает оставаться в рядах эксплуататоров. Поскольку число эксплуататоров сокращается, постольку уменьшается и число лишенных гражданских прав.

Советская Конституция лишает прав эксплуататоров. Это мера временная. Победит по всем линиям пролетариат, сплотятся вокруг него трудовые массы, утратит свое идейное влияние буржуазия, потеряет сама всякое значение, тогда не важно будет, будет-ли она иметь политические права или нет. Власть ее будет сломлена.

Советская власть стоит за рабоче-крестьянский демократизм и отрицает демократизм буржуазный, так как не хочет дать буржуазии возможность использовать демократизм в своих целях.

Что-бы выполнить то, что ставит себе целью Советская власть: вовлечь массы в управление страной, — необходимо, чтобы советские учреждения были построены так,

чтобы способствовали вовлечению масс в дело управления.

Народный Комиссариат Просвещения организует при всех своих отделах особые контролирующие и вместе с тем совещательные органы: Советы Народного Образования. В Советы Народного Образования посылают своих делегатов те ячейки, которые посылают своих делегатов в Совдеп. Следовательно, в С. Н. О. мы имеем представительство от рабочих и трудовых крестьян. К ним прибавляется, в количестве не более одной трети, делегаты от учащихся и учащихся. Учащие—те-же специалисты, и присутствие их в С. Н. О. необходимо, чтобы всесторонне освещать вопросы. Кроме того до сих пор правительство воздвигало стену между учащими и рабочими, и крестьянами, теперь-же необходимо употребить все усилия, чтобы сблизить учительство с массами; в этом общении учительство будет черпать новые силы для работы, будет учиться живой жизни. Перед Советом Народного Образования заведующий отделом народного образования должен будет

давать подробный отчет о мерах, им принятых, и вообще о постановке всего дела Народного Образования. Члены С. Н. О. будут обсуждать этот доклад, высказывать свое мнение и т. д. Это поможет заведующему нащупывать правильный путь работы, членов-же С. Н. О. будет втягивать в дело управления народным образованием. Если кому-нибудь из них придется потом быть избранным в Совдеп и заняться народным просвещением, он уже будет не новичек в этом деле и будет уметь за него взяться. Но не только члены С. Н. О. будут знакомиться с делом народного просвещения, каждый из них должен сделать подробный доклад о происходившем в совете перед своими избирателями. Таким образом и массы будут приобщены к этому делу.

Втягивание масс в дело управления народным образованием—одна из самых важных функций Отделов Народного Образования. Когда в дело вовлечены массы, можно ручаться, что дело поставлено на прочную почву.

Н. Крупская.

Улица и внешкольное образование.

I.

Революция и улица.

Развитие товарного производства, породивши разделение общества на группы и классы с противоположными интересами, принесло с собой новое начало в первобытную патриархальную среду, начало враждебности, подозрительности, отчужденности. Частная собственность потребовала для себя тщательной охраны. Если прежде в валах или стенах обносились все поселения, то теперь высокими заборами и частоколами отгораживаются жилища каждой семьи друг от друга; зажиточные семьи сооружают каменные дома и амбары, с железными решетками в окнах, с крепкими засовами у дверей, с цепными собаками на дворах. Стоит только посмотреть на эти постройки, чтобы понять, что боязнь за себя и за целостность своего имущества, страх

за свою собственность является, наряду со стремлением к достижению личного благополучия, основным мотивом всего существования. Жизнь уходит за ставни, заборы, засовы и замки; люди прячутся в свои раковины и со страхом, не открывая дверей, опрашивают стучащегося к ним пришельца.

При таких условиях улица, площадь, бульвар,—эти места естественных повседневных встреч множества людей, становятся синонимами всего дурного, и отбрасывают темную тень на все, что здесь происходит. «Уличная толпа», «дети улицы», «площадная брань», «бульварный роман»,—таковы ходячие характеристики, связанные с местами, где, в эпоху господства капитала, нет места свободным проявлениям общественного начала, жизни и действия коллектива. И сама эта общественная жизнь, поскольку терпит ее полицейский уклад буржуазного государства, переносится в

стены общественных зданий строящие по типу жизни отдельной семьи. Архитекторы изоцпряются в том, как примирить эти два псключающих друг друга начала, как замкнуть жизнь коллектива внутрь каменных и железно-бетонных зданий, которые вмещали бы все большие и большие массы.

Полицейская власть, боящаяся многолюдных собраний, власть, для которой жизнь улицы грозит всякими опасностями, разрешает гражданам собираться только в зданиях, где легче контролировать, следить за «порядком» и... арестовывать. Все разнообразные проявления общественной жизни втискиваются в эти здания. На улицах разрешаются только крестные ходы, похоронные процессии да иногда парады и патриотические манифестации, а в общественных садах и на бульварах дозволяются лишь «народные развлечения», где не место, конечно, ни благочестивым и добропорядочным буржуа, ни благовоспитанным аристократам.

Таков характер жизни в буржуазно-полицейском государстве. Но жизнь и внутри зданий, в четырех стенах фабрики, в подневольном непосильном труде воспитала те коллективы, свободного развития которых так боялось старое государство. Спаянные товарищеской солидарностью, пропитанные революционным духом, они вышли на улицы, площади и бульвары, опрокинули давившую их власть и осыятили эти бывшие в таком презрении места своими революционными выступлениями, своим энтузиазмом борьбы за светлое будущее, своими гимнами свободе, своими красными знаменами. Улицы и площадь очистились от своей проказы; они стали местами радостного общения свободных людей—товарищей; здесь стало раздаваться и новое слово, здесь повеяло творческим духом истинно-человеческой жизни.

✓ Революция без улицы и площади—немыслима. Сбрасывающая оковы с народов и классов, преобразующая и просветляющая жизнь, она раскрывает двери, отодвигает засовы, разбивает цепи; она разрушает перегородки, отделяющие людей друг от друга; она неудержимо влечет их из домов—в места свободного радостного общения, под открытое небо,—на улицы и площади. Здесь революция дает крещение вновь народившейся свободе и вписывает на страницы истории имена своих восприимчивиков. Улицы и площадь—купели человеческой свободы; кровью павших омыты эти купели

и нет уже больше на них прежней грязи. Здесь засияло людям солнце свободы... Надо, чтобы теперь здесь же сияло им и солнце просвещения.

II.

Улицы и коллектив.

Мы так привыкли к современному виду городских улиц и площадей, что не замечаем всего их безобразия. Вывески одна другой назойливее кричат всякому прохожему о том, чьи магазины за ними скрываются и какие товары в этих магазинах продаются. Окна-витрины,—эти глаза магазинов,—по утрам поднимающие кверху свои железные веки, коварно манят всякого своими во множестве разложенными разнообразными товарами. Объявления и плакаты торговых фирм расклеены по заборам, их пятнами обезображены стены зданий. Все кричит о торговле, о наживе, духом торгашества пропитана вся атмосфера. И на этом фоне мы привыкли видеть на улице и площади фигуру городского—верного сторожа не только власти, но и спокойствия рыцарей наживы.

Улицы и площади, на которых совершается великая победоносная революция, высоко над всем миром поднявшая знамя коллективизма, не могут и не должны оставаться в прежнем своем виде. Взгляните на них, товарищи, другими глазами, сделайте их местом широкого просвещения народных масс! Революция открывает нам, внешкольным работникам, широкую возможность применения новых методов, новых подходов к работе,—воспользуемся же скорее и полнее этими ценными возможностями!

Прежде просвещение было привилегией немногих,—теперь оно должно быть доступно всем. Вот один из основных лозунгов, под которым должна идти наша внешкольная работа. И для осуществления этого лозунга в жизни мы должны выйти с нашей внешкольной работой прежде всего на улицу, где во всякий день—и в будни, и в праздник, и зимой, и летом—мы найдем тех, кто в этой работе нуждается, для кого знание, просвещение, культура являются необходимым элементом настоящей человеческой жизни.

✓ До сих пор улица была местом исключительно пассивных восприятий, которые отлагали свой след в психике каждого человека и занимали известное—и не малое—

место в процессе его развития. Эти восприятия, именно в силу своей пассивности, были поверхностны и до последней степени калейдоскопичны. Правда, и ребенок, и подросток, и взрослый проявляют к одним предметам и явлениям больший интерес, к другим меньший, третьих не замечают совсем,—и, встречаясь на улице с теми или иными явлениями социальной жизни, относятся к ним сообразно этим своим склонностям; внимание автоматически фиксируется лишь на некоторых явлениях. Но эти явления далеко не всегда такого порядка, чтобы они обогащали человека необходимыми ему знаниями, ценными впечатлениями и представлениями; в огромном большинстве случаев дело обстоит как раз наоборот: психика засоряется ненужным в культурно-просветительном отношении хламом, а буржуазный дух, которым пропитана улица, отнюдь не способствует выработке правильного миропредставления. Если же иногда и встречается на улице нечто интересное в указанном смысле, то нет в этот момент никого около, кто мог бы дать нужные пояснения, растолковать данное явление и тем углубить впечатление от него и правильно его понять.

✓Теперь, на путях к коллективизму, люди переходят от замкнутости к открытому свободному общению. Когда рушатся экономические перегородки,—рушатся и перегородки духовные, и товарищеское общение с открытой душой, как в творческом труде, так и вне его, приходит на смену взаимной подозрительности и общению на почве классовых интересов.

✓Культурно-просветительная работа должна со всей глубиной отразить на себе этот перелом. Мало того, чтобы только широко раскрыть двери музеев, выставок, библиотек, театров, кинематографов, народных университетов, аудиторий,—нужно еще выйти со всеми этими сокровищами на улицу, на площадь, на бульвар, в общественный сад, во все места свободного человеческого общения и там щедрой рукой сеять знания, культуру, радость для всех. Все мы духовно всегда были так темны и голодны, так тяжело-угрюмы и одиноки,—так давила жизнь наши души, так мало было радости в нашей жизни. Поможем теперь самим себе и друг другу в том, чтобы сделать жизнь нашу светлее, чище, радостнее, красивее!

III.

Преобразим улицу!

Систематическое широкое применение указанного выше метода внешкольно-просветительной работы должно восполнить не достававшее основное звено в формах и методах этого дела. Первое, с чем встречается человек всякий раз, выходя из своего жилища, это—разнообразные впечатления улицы и уличной жизни. И вот уже на этой то первой ступени и следует работнику внешкольного образования начинать свою работу, здесь то уже и надо подойти к людям с живым словом, заинтересовать их, хотя бы и мимоидущих по своим делам, заронить в них новую мысль, подставить их взглядам нечто *нужное для них*, а не для фабриканта, владельца магазина, или иного предпринимателя, всеми способами старавшегося привлечь внимание всякого человека к своим изделиям и своим товарам. На посещение внешкольно-просветительных учреждений у людей, большую часть занятых своею трудовую жизнью, остается слишком мало времени, и нужно дорожить всякой возможностью использовать у них каждый час: когда они идут на работу и когда возвращаются с нее, когда идут куданибудь по тому или другому делу и когда просто гуляют или отдыхают в общественном саду в часы своего досуга. Надо, никому ничего не навязывая, коренным образом изменить всю теперешнюю обстановку улиц и площадей, садов, бульваров и т. п. мест постоянного движения человеческого потока, убрав из этой обстановки все уже отжившие или отживающие элементы буржуазно-мещанского уклада жизни, вроде бесчисленных вывесок, торговых реклам, товарных витрин в окнах магазинов и т. д. и заменить их постепенно элементами просветительного и художественного порядка.

При выполнении этой чрезвычайно благодарной задачи открывается широкая возможность применения самых разнообразных мероприятий и форм работы, которые должны, однако, проводиться в известной системе, под определенным углом зрения и в самой тесной связи с обычной работой местных органов внешкольного образования.

Метод работы применительно к местным условиям (локализационный метод) должен получить во внешкольной работе на открытом воздухе особенно полное применение. Эта работа ни в каком случае не может вестись везде по одному шаблону: условия

городской, фабричной и сельской жизни, условия географические, профессионально-трудовые, национальные и т. п.—все они должны строго учитываться и в соответствии с ними работа может выражаться здесь—в одних формах, там—в других, сегодня вестись так, завтра—иначе. Но некоторые общеорганизационные положения и некоторые подходы к работе, а также наиболее соответствующие характеру уличной работы формы ее здесь можно наметить, предоставляя местным работникам выбирать отсюда то, что для их районов является более целесообразным и подходящим к данным условиям.

IV.

Работа в городе.

Попробуем наметить организацию и формы такой работы сначала для крупных городских центров — столичных и провинциальных.

Внешкольный подотдел местного Отдела Народного Образования, решивший вступить на путь систематической уличной культурно-просветительной работы, делит город, соображаясь с местными условиями, на внешкольные районы и вводит в свой состав группу районных заведующих уличной внешкольной работой. Каждому заведующему поручается определенный район, в котором, по тщательному изучении уличной жизни его, избирается наиболее подходящее место, как база работы. Таким местом может быть часть сквера на площади, или часть общедоступного сада, служащего местом для общественных сборищ и гуляний, или наиболее посещаемый бульвар и т. д.,—словом, наиболее бойкое место, где можно было бы устроить эту базу. Если место наибольшего скопления жителей района меняется в зависимости от времени года,—можно передвигать соответственно и базу. При выборе места для базы следует отдавать предпочтение месту праздничного времяпровождения жителей. Можно, впрочем, попытаться устроить базу в менее посещаемом, но более удобном по топографическим условиям месте, в расчете на то, что работа внешкольной базы привлечет к ней внимание населения и сделает местность возле нее привычным и любимым местом свободного времяпровождения.

Городская районная база должна явиться уличным, открытым для всех и каждого очагом первоначального внешкольного образования. Здесь сосредоточиваются более

постоянные, так сказать, стационарные мероприятия. Отсюда уже исходят мероприятия иного характера, главным образом подвижные, обслуживающие улицы, площади и другие людные места данного района.

Задачи и формы работы городского уличного очага внешкольного образования мыслятся примерно в следующем виде.

Важнейшими задачами такого очага являются просветительная агитация и пропаганда, вовлечение населения во внешкольную работу, призыв его, в особенности молодежи, к организованному систематическому самообразованию. Формами работы в этом направлении могут быть: митинги, раздача и разбрасывание на тротуарах и площадях листовок, афиш, брошюр, устройство «дней» и «недель просвещения» с процессиями, декорированными экипажами и т. п. Такого рода меры пробудят в населении интерес к вопросам просвещения, сосредоточат на них его внимание, создадут благоприятную почву различным просветительным учреждениям для более успешной их деятельности.

Помимо сказанного, следует обратить внимание на публичное открытое демонстрирование некоторых общественно-трудовых процессов, разборки, сборки и действия наиболее типичных и общепотребительных машин, аппаратов и приборов, с привлечением к участию в этом подростков и взрослых из числа проявляющих наибольший интерес. Целью таких демонстраций должно быть, главным образом, пробуждение интереса и любознательности в массах, желания получить затем в соответствующих культурно-просветительных учреждениях более глубокие и основательные знания.

Другой, не менее важной задачей уличных очагов внешкольного образования является самое распространение знаний, конечно наиболее общих и элементарных. Достижению этой цели могут служить: устройство при уличной базе публичных лекций, чтений и бесед с открытых кафедр с волшебным фонарем и кинематографом по различным вопросам культурно-просветительного характера и популярно-научным, устройство при базе постоянных открытых выставок наглядных пособий, книжных витрин и открытых отделений социального музея*) с дачей соответствующих

*) Вопросу о социальном музее нами будет посвящена в следующей книжке особая статья.

объяснений в определенные часы как по будням, так в особенности в праздники, регулярное чтение вслух всем желающим (и с их участием) в определенные часы газет, телеграмм, декретов и распоряжений центральной и местной власти, точно также с соответствующими пояснениями, продажа в киоске при базе газет, журналов, репродукций, брошюр, книг и листов, продажа их через офеней по улицам и площадям района, а также и организация разноски их по домам частью для бесплатной раздачи, частью для продажи, организация экскурсий для обозрения достопримечательностей района в виде памятников, сооружений, построек, исторических мест и т. п.^{*)}

Третьей существенной задачей городского уличного очага внешкольного образования может быть содействие эстетическому, художественному воспитанию населения. Этой цели могут служить следующие меры: устройство как стационарных—при очаге, так и передвижных—по улицам, театральным представлениям, хоров, концертов, с участием в них самих зрителей и слушателей, устройство таких же стационарных и передвижных художественных выставок, декорирование площадей, общественных зданий и памятников, художественная роспись наружных стен зданий, публичное писание декораций и этюдов художниками и учениками художественных мастерских и т. д.

Важной функцией уличного внешкольного очага, могущей весьма содействовать установлению между ним и населением тесной связи, должна явиться также дача населению всевозможных справок и указаний, главным образом культурно-просветительного характера.

В соответствии с изложенными формами работы, городской уличный внешкольный очаг должен примерно иметь в своем составе: а) витрину со стенными наглядными пособиями б) витрину для прочих, пособий, в) витрины с экспонатами отделения социального музея, г) книжный и газетный киоск с выставкой новинок, д) витрину для изданий текущего повседневного характера: газет, декретов, телеграмм, просветительных афиш и объявлений, е) выставку картин, периодически обновляемую, ж) план города и главнейшие географические карты, з) кафедру для мп-

тингов, лекций, чтений и бесед, и) эстраду для оркестра, i) киоск для справочного бюро, к) навес для демонстрируемых машин и аппаратов, л) экран для открытых вечерних сеансов кинематографа и волшебного фонаря, м) площадку для развлечений и игр культурно-просветительного характера как для детей, так и для взрослых.

Было бы очень желательным, чтобы кто-нибудь из архитекторов, заинтересовавшись вопросом, составляющим предмет настоящей статьи, попытался набросать примерный план уличного очага, применительно к указанной выше конструкции и составить приблизительные технические расчеты на его постройку и оборудование необходимыми приспособлениями.

Работа уличного очага внешкольного образования должна быть непременно постоянной, так как только постоянное, систематическое воздействие может дать наибольший результат и приучить население собираться возле этого культурного «огонька». Как фонарищик зажигает уличные фонари, чтобы всем на улице светил их свет, так и уличные очаги внешкольного образования должны изо дня в день светить своим ровным, приветливым светом, привлекая к себе всех и каждого, пробуждая их любознательность, сообщая им необходимые элементарные знания и сведения, давая справки, советы и указания, приобщая их к коллективному творчеству, заставляя их испытывать некоторые эстетические эмоции и облагораживая облик уличной жизни, путем замены уличной «товарной эстетики»—эстетикой творческих коллективных достижений и радостью приобретения культурных ценностей.

Как сказано выше, эта работа должна вестись в тесном контакте с существующими уже теперь Отделами Народного Образования. Уличный очаг выполняет получаемые от Отдела задания пропагандистско-агитационного характера и разгружает Отделы и культурно-просветительные учреждения от самой элементарной работы в массах, могущей быть выполненной на улице.

Разумеется, время года, состояние погоды, дни недели, наконец часы дня—все это должно в сильной степени влиять на характер, масштаб, программу и содержание работы, которая должна быть целесообразно приспособлена к этим меняющимся условиям. Только опыт может дать в этом отношении необходимые указания. Было бы

*) Таким образом, уличная продажа газет и дело расклейки объявлений могло бы быть взято уличными очагами в свои руки и значительно упорядочено.

чрезвычайно желательно, если бы, например, Московский Городской Отдел Народного Образования и некоторые провинциальные отделы сделали попытку произвести опыт организации одного или нескольких районных уличных очагов внешкольного образования, использовавшие для этого наступающие весну, лето и осень, как наиболее благоприятное время года.

Что касается тем лекций и бесед, состава наглядных пособий и т. п., то эти вопросы должны быть еще подвергнуты разработке, а лучше всего эти вопросы решить чисто опытным путем. Небольшой опыт в этом направлении уже имеется; это — опыт отдела наглядных пособий Отдела Единой Школы Народного Комиссариата по Просвещению, устроившего в Москве несколько уличных витрин. Нам кажется, что при очаге во всяком случае должны иметься: план города, главнейшие географические карты (под стеклом), глобус, таблица умножения, алфавит (разрезная азбука), правила правописания, набор метрических мер, простейшие коллекции наглядных пособий по анатомии, физике, химии, технологии, медицине, санитарии, гигиене и т. п., с надлежащими достаточно понятно-написанными краткими пояснениями. Из постоянных пособий по общественно-политическим вопросам непременно должны быть: конституция Р. С. Ф. С. Республики, тексты конституций других государств (или извлечения из этих текстов), некоторые плакаты, изречения, лозунги, наглядно составленные диаграммы, иллюстрирующие расходы государства, его производство, некоторые явления общественной жизни и т. п.

Относительно методов внешкольной работы уличного очага следует сказать, что чем более деятельное участие будет принимать в этой работе само население, тем успешнее она будет идти. Поэтому *вовлечение населения в работу уличного очага должно быть основным ее методом*, как и вообще во всей работе по внешкольному образованию. В этом тесном общении легко будет нащупать наиболее слабые места, наиболее острые потребности, найти наилучшие формы их удовлетворения, возможно целесообразнее приспособить работу к местным условиям и особенностям. Вся работа очага должна проходить на глазах общественного коллектива, под его постоянным контролем; повседневная программа работы должна составляться с участием тех, кто заинте-

ресовался работой и проявляет к ней внимание и интерес. Эта программа, поскольку она может носить характер систематического расписания, должна непременно ежедневно вывешиваться на видном месте, — в данном отношении можно взять пример с кино-театров, которые очень обстоятельно усовершенствовали эту часть.

Какие из указанных выше функций могут быть осуществляемы в данном районе стационарно, при очаге, и каким целесообразнее придать подвижной характер — этот вопрос можно будет решить точно также только в зависимости от указаний опыта, а также от того материала, которым очаг будет располагать. Но сводить всю работу к передвижным формам ее было бы нецелесообразно, так как в этом случае не создалось бы локализованного привычного центра общения масс, работа трудно поддалась бы необходимому учету и планируемости ее была бы затруднена. Едва ли правильным было бы и обратное, то-есть чисто стационарная форма работы, так как в этом случае в работе не было бы необходимой гибкости и ею захватывались бы меньшие круги населения. Разумное сочетание обоих методов представляется нам поэтому наиболее целесообразным.

V.

Работа в деревне.

Задачи сельского уличного очага внешкольного образования, в общем, аналогичны задачам городского очага; это, во-1-х, — те же просветительная агитация и пропаганда, в целях вовлечения населения во внешкольную работу, в работу самообразования; во-2-х — распространение элементарных знаний; в 3-х — художественное воспитание трудящихся; наконец — в 4-х, — дача всевозможных указаний, советов и справок культурно-просветительного характера. Но возможности для работы у сельского очага гораздо более слабые: жизнь в деревне зимою, особенно в северных районах, так gloхнет, а в период полевых работ принимает настолько напряженный трудовой характер, что для уличной культурно-просветительной работы здесь места остается очень немного. Но тем более интенсивно должно быть использовано для этой работы свободное, нерабочее время и особенно — праздники и воскресные дни. Работа может вестись в местах привычного скопления жителей, в

особенности молодежи; такие места имеет каждая деревня; если эти места почему либо не подходящи, то в деревне легче, чем в городе, привлечь внимание населения к другому пункту. Слабое развитие уличной жизни в деревне точно также уменьшает возможности *уличной* внешкольной работы, но за отсутствием свободных поместительных зданий для широкого развития обычной работы уличная работа может явиться довольно существенным ее дополнением. Особенно-широкое применение здесь может найти чтение газет, книг, распоряжений центральных и местных учреждений, с подлежащими объяснениями и беседами по поводу прочитанного, а также организация культурно-просветительных игр и развлечений; для последних должны быть использованы местные обычаи в этой области. Другие формы работы могут быть применены в зависимости от величины данного селения, от степени развития, бойкости его общественной уличной жизни, а также от возможности получить для этой работы необходимые пособия из районного или уездного центра. Мы только отметили бы здесь еще одну форму работы, которая могла бы найти широкое применение в силу особенностей сельской жизни, а именно: устройство витрин с плакатами, изречениями, справочными сведениями и некоторыми пособиями просветительного характера при воротах у околиц, у мостов через реки на больших проселочных дорогах и почтовых трактах, где всегда имеется сторож, который мог бы присматривать за целостью витрин и быть может иногда, смотря по данному случаю, выполнять кое-какие и другие функции, по поручению заведующих внешкольной работой.

В отношении деревни надо снова и снова указать на полное отсутствие у нас в России и прежде, и теперь газет для широкого массового читателя, не без труда справляющегося с механизмом чтения. Такой читатель нуждается в том, чтобы газета была небольшая по объему (иначе она чрезмерно утомит его), понятная по языку (в этом отношении у нас дело обстоит из рук вон плохо), близкая по содержанию к интересам деревенского жителя данного района и напечатанная более крупным, чем обычно, шрифтом. За отсутствием подобного рода газет, привлекать в деревне к чтению газет вслух кого либо из местных жителей часто будет затруднитель-

но, а еще чаще—и совсем невозможно, почему вся тяжесть повседневной работы в этом отношении ляжет на внешкольный персонал. Крайне полезно было бы привлечь к этому делу местных учителей, как в качестве организаторов правильного регулярного публичного чтения газет, так и в качестве непосредственных чтецов и собеседников со слушателями по поводу прочитанного.

Что касается, наконец, конструкции сельского уличного очага внешкольного образования, то она, в связи с изложенным, естественно, не может быть одинаковой с конструкцией очага городского. Население города представляет обычно гораздо более скученную по сравнению с населением деревни массу, а сам город—иногда весьма сложную сеть улиц, переулков, площадей, бульваров и садов. При таких условиях для достаточного насыщения городской территории культурно - просветительными учреждениями и мероприятиями приходится делить город на районы. В деревне мы находим обратное: население деревни зачастую так незначительно, что при организации работы в ней приходится применять районный принцип в ином понимании, а именно делить на районы такую территориальную единицу, как волость или даже уезд, включая в состав района несколько селений. В зависимости от этого, изменяется и самый характер работы: ответственному персоналу придется большую часть времени быть в разъездах по окружающим деревням, благодаря чему связь со всеми пунктами данного района здесь может поддерживаться с гораздо большим трудом, нежели в городе, где к услугам работников имеются разнообразные и удобные средства передвижения и где расстояния внутри района несравненно короче.

Получит ли уличная культурно-просветительная работа в городе и деревне должное развитие,—покажет будущее. Но надо признать, что для намеченных здесь форм работы революция создала необычайно благоприятные условия, и со стороны работников внешкольного образования, нам думается, должны бы быть приложены все силы к тому, чтобы эти условия возможно скорее использовать для планомерной систематической работы.

Как для школьного дела является чрезвычайно важным возможно широкое развитие мер и учреждений дошкольного воспитания, так и для работы учреждений вне-

школьного образования — библиотек, курсов, школ для подростков и взрослых, народных домов и т. д. — уличная культурно-просветительная работа, при надлежащем ее развитии, могла бы дать весьма многое; она могла бы стать для этих учреждений (а отчасти также и для дошкольных учреждений и школы), тем благодарным фоном, на котором уверенно и твердо могла бы базироваться их более углубленная воспитательно-образовательная работа.

Общие выводы нашей статьи можно сформулировать в следующих положениях:

1) В целях создания наиболее благоприятной широкой основы для работы учреждений внешкольного образования и облегчения этой работы, необходимо широкое использование улиц, площадей, общественных садов и т. п. мест скопления больших масс народа. Новые общественно-политические условия, созданные революцией, дают полную возможность такого использования.

2) Для осуществления указанной цели, необходима организация местными органами внешкольного образования городских и

сельских районных очагов уличной культурно-просветительной работы.

3) Главнейшими задачами таких очагов являются: а) просветительная агитация и пропаганда, б) распространение наиболее элементарных и всем необходимых знаний, в) содействие художественному воспитанию населения, г) дача справок, советов и указаний культурно-просветительного характера.

4) Работа названных выше очагов должна быть возможно полнее приспособлена к местным условиям и иметь смешанный стационарно-подвижной характер.

5) Основным методом уличной культурно-просветительной работы должно быть вовлечение в нее самого населения.

6) Представляется весьма желательным, чтобы Московский и провинциальные отделы Народного Образования в ближайшем же будущем приступили к организации, хотя бы в виде опыта, городских, фабричных и сельских районных очагов уличной культурно-просветительной работы и результаты этой работы опубликовали бы затем в периодических изданиях.

П. Григорьев.

Театр во внешкольном образовании.

Слово «театр» у нас обычно ассоциируется со сценой, рампою, занавесом, зрительной залой. Одним словом только с одним видом театрального творчества. Это ошибка. Область театра гораздо более обширна. Элементы театра вкраплены в очень многие жизненные явления. Театральное занимает гораздо больше места в нашей обыденной жизни, чем это кажется с первого взгляда.

Организуется народное празднество, демонстрация в честь 1 мая, торжественный парад Красной Армии — разве здесь нет благодарной арены для чисто театральной работы — и декоративной, и режиссерской, и чисто актерской?

Открывается клуб или народный дом. Разве можно обойтись при открытии без театрального? Надо красиво устроить здание (декоратор!), составить умелую программу, хорошо скомбинировать различные выступления ораторов и исполнителей («режиссер!»), привлечь посетителей к активному участию в торжестве (актеры!).

Организуются какие либо массовые выступления просветительного или увеселительного характера — эскурсии, игры, спортивные состязания — и тут нужен театральный инстинкт, режиссура, использование артистичности участников.

Подлинный театр гораздо шире обычного, ходячего понятия — он объемлет собой также и празднества, и игры и т. д.

Вот именно, исходя из этого широкого понятия о театре и театральности, я хочу выяснить значение театра в деле внешкольного образования. Именно в таком широком понимании, во всей своей сложной многообразности театр и должен быть воспринят «внешкольниками».

Театр таким образом очень часто соприкоснется с работой деятелей внешкольного образования. Однако он явится поистине необходимым элементом лишь в том случае, если он будет базироваться на широкой самостоятельности масс. Поэтому в дальнейшем изложении я целиком исключая рассмотрение значения театра профес-

сионального. Конечно, посещение образцовых постановок Художественного и Большого театра или сложенных спектаклей провинциальных трупп может быть очень полезным и поучительным. Но главная ценность театрального выявляется не при пассивном его восприятии, а при активном участии в зрелище самих обучающихся. Все равно как для курсантов педагогических курсов небесполезно посетить «образцовый урок», но в сто, тысячу раз полезнее самим проделать работу педагога, хотя бы с ошибками и промахами.

Вот, стало быть, первое требование, предъявленное к театру в деле внешкольного образования. Театр должен явиться орудием самодеятельности самих широких масс. Нужны не зрители, а актеры, декораторы, режиссеры. Театральное творчество должно стать таким же активным, как всякая другая работа лиц, обслуживаемых учреждениями внешкольного образования.

Если это положение будет достаточно прочно усвоено, то практические выводы из него станут ясными сами собой.

Какие же непосредственные области образования сможет обслуживать творческая театральная работа?

Прежде всего, конечно, театральное творчество можно положить в основу всего эстетического и художественного просвещения масс. Театр гармонически сочетает в себе любые отрасли искусства—живопись (декорации, костюмы, освещение), скульптуру (напр., планировку групп, жест), архитектуру (декорации, использование сценической площадки), музыку—пластику, изящную литературу (репертуар) и т. д.

Поэтому при посредстве активного участия в театре можно в известной мере изучить ту или иную область искусства. Именно так и надо подойти к театру во внешкольном образовании. Это, однако, вовсе не значит, что живопись или музыка будут изучаться только в связи с театром. Конечно, нет. Но театральная работа сможет вовлечь в изучение музыки, живописи, пластики и т. п.

Работа над каждым спектаклем открывает большие перспективы для эстетического образования. Предположим, ставится пьеса Шекспира. Решено возможно ближе подойти к описываемой эпохе. Художественное задание должно охватить живописное изучение

средневековой Англии—мотивы архитектурные, стиль костюма, красочную гамму эпохи и т. д. В сущности одна подготовка декораций и костюмов может явиться школой по истории искусства прошлого. При этом наряду с изучением реальной обстановки прошлого надо преподавать и элементы стилизации, ибо совсем не следует натуралистически повторять эпоху с ее мелочными деталями. Детали надо знать, но выбрать из них лишь самое типичное.

В пьесе не исторического характера задачи живописные будут поставлены в более чистом виде—здесь придется подойти непосредственно к проблеме линий и красок, сценической перспективе, сочетанию плоскостей и т. д.

Во всяком случае следует энергично бороться против увлечения «сукнами» вместо декораций. Для театра рабочего и крестьянского надо именно стремиться создать интересные живописные, красочные постановки, оставив упрощенное и сознательное «обеднение» театральной обстановки на долю рафинированных и пресыщенных зрителей из буржуазных кругов.

Еще более сложные живописные задачи предстанут при организации народных празднеств. В этом случае придется изыскивать самостоятельные пути для разрешения живописных проблем, для искусного сочетания движущихся масс, украшения зданий, группировки знамен и плакатов и т. д.

Для изучения литературы (а иногда и истории) театральные постановки дадут столь же благодарный материал. При этом изучение пьесы в смысле ее содержания, художественного и общественного значения, связи с эпохой и т. д. должны идти параллельно с самостоятельным литературным творчеством участников постановки.

Прежде всего не только допустимо, но желательно перерабатывать пьесы при постановке. Известную переработку придается производить над всеми почти пьесами—укажу Шекспировские трагедии и комедии, многие вещи Островского («Без вины виноватые» нельзя ставить без купюр), «Недоросль», «Зори» и пр. и пр.

Но не в одних купюрах дело—следует широко поставить систему творческого приспособления пьес для современной сцены, переделку их применительно к русским условиям и т. д. Можно брать пьесы лишь за основу, трактовать как сценарий и творчески перерабатывать на свой лад.

Таким образом работа над репертуаром превратится в работу литературного творчества. Так мы подходим и к сценическим «импровизациям», коллективному созданию пьес и т. д. Работа над театром тесно сомкнется с литературным творчеством масс.

«Театральное» даст, кроме того толчок работе над физической культурой человека, до сих пор остававшейся у нас в таком пренебрежении. Все будут актерами. А от актеров мы требуем чувства ритма, умения владеть своим телом, гармоничности движений и т. д. Тело человека должно научиться чувствовать музыку. Следует обратить внимание на движения под аккомпанимент музыки—танец, марш, игру и т. д.

Нельзя организовать народного праздника, если массы не будут идти в такт музыки. Нельзя сладить спектакля, если толпа артистов не сумеет гармонически передвигаться по сцене.

Так и физическая культура входит необходимым элементом творческой театральной работы.

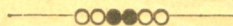
Такова в самой краткой схеме роль театра во внешкольном образовании. Несомненно следует обратить особое внимание на развитие театрального искусства по указанному выше плану. Кроме непосредственного воспитательного и образовательного значения, театр должен сыграть немаловажную роль, напр., и в деле борьбы с религиозными суевериями.

Ведь не следует упускать из виду, что привязанность крестьянства к церкви в значительной степени объясняется тем, что церковь с ее богослужениями и церковными торжествами заменяла крестьянству театр и давало некоторое удовлетворение эстетическим его инстинктам. Элементы театрального зрелищного очень значительны в церковном ритуале. На лицо все элементы театра—декорации и специфическое освещение их, особые яркие костюмы, музыка (пение), диалог, декламация, пантомима и т. д. Поистине для неискушенного театром зрителя—богослужение истинный спектакль.

Когда широко будут распространены театры по городам и селам Советской России, когда будет обращено внимание на пышную организацию народных празднеств, церковь встретит серьезного соперника в театральном искусстве. Недаром испокон века духовенство вело ожесточенную борьбу против театра и актеров. Театр всегда был опасным конкурентом религии.

Этот момент тоже отнюдь не следует упускать из виду. Театр, построенный на принципе самостоятельности масс, будет одним из могучих средств народного просвещения. Но для этого, подходя к театру народа, надо всегда ставить ему широкие революционные задачи. Только при этом условии театр явится одним из важнейших элементов нового просвещения.

В. Керженцев.

Строительство народных домов.

(К результатам анкеты).

Предпринятая месяц тому назад Подотделом Народных Домов среди приезжающих с мест делегатов анкета по вопросу о строительстве Народных Домов постепенно дает все более и более интересные результаты.

Правда, количество анкетных листов не велико. Всего заполнено около 40 бланков, при чем полученные этим путем сведения распределяются по следующим губерниям: Архангельской, Астраханской, Воронежской, Вятской, Вологодской, Калужской, Костромской, Курской, Казанской, Московской, Могилевской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Рязанской,

Симбирской, Саратовской, Тамбовской, Тульской, Тверской и Черниговской.

Конечно, полученный материал не может послужить для каких либо широких и обобщающих решений по вопросам строительства Народных Домов, тем более, что сплошь и рядом запросы поступают не от центральных учреждений по внешкольному образованию, вроде Губернских или даже Уездных Отделов по Внешкольному Образованию, а от представителей Волостных Отделов и отдельных сельских Народных Домов. Но, как материал, иллюстрирующий положение дел на местах, как подлинный живой голос провинции,

как целый ряд фактов весьма любопытных, а главное свежих, характерных, — данные, заключающиеся в анкетных листах, уже теперь могут и должны быть так или иначе использованы.

При более детальном рассмотрении всех поступивших заявлений, последние приходится прежде всего разбить на две группы: в одну из них войдут заявления с мест, близко примыкавших или примыкающих к прифронтовой полосе (как например: губернии Архангельская, Курская, Орловская и Могилевская), в другую — заявления с мест в военном отношении почти или совсем не затронутых.

Общий тон, общий характер запросов обеих групп одинаков: это постоянная жалоба провинции на недостаток активных и вполне подготовленных работников, на отсутствие средств, помещений и руководящих пособий. Что же касается самого характера сообщаемых делегатами сведений о работе на местах, то здесь обе группы заявлений значительно разнятся. В то время, как губернии ближе лежащие к центру, каким является Москва, имеют уже свои достаточно прочные культурно-просветительные организации, губернии, являющиеся сейчас или бывшие ареной военных действий, находятся еще в стадии развертывания своих сил и организационных аппаратов. Так, по заявлению делегата Холмогорского Уездного Отдела Народного Образования, территория и население района подвержены изменению. Только теперь, после эвакуации уезда, возрождаются органы местной власти, и работу необходимо начинать заново.

Аналогичные заявления делает и другой представитель Архангельской губ., констатирующий полное отсутствие работы по внешкольному образованию, и мотивирует это обстоятельство отсутствием денег и сил.

Отсутствие культурно - просветительных организаций констатируется и в Курском уезде. Внешкольный Отдел находится только в стадии образования.

В Орловской губ., наряду с уже имеющимися культурно - просветительными организациями местной власти, функционируют также аналогичные организации Красной армии с весьма широкими заданиями.

По заявлению представительницы агитационно-просветительного Отдела Орловского Военно-Окружного Комисариата, отдел открывает школы, библиотеки, клубы и организует митинги и лекции. Понятно, подобные организации имеют временный характер, и их работа не может считаться сколько нибудь устойчивой. В той же Орловской губ. наблюдались случаи, когда по необходимости военные организации реквизировали местные Народные Дома и кинематографы.

Этот же характер спешной, нервной и крайне неустойчивой работы проявляется и в Могилевской губ. По заявлению делегата последней «внешкольная работа тормозится отсутствием работников и междоуведомственными трениями. Местные силы разрознены». Приход немцев разбил наладившийся был уже культурно-просветительный аппарат и выбил из колеи начавшуюся работу.

Более стойкие, более прочные формы организации и управления характеризуют работу губерний, в военном отношении благополучных. Правда, и здесь отмечаются факты отсутствия работы Внешкольных Отделов при Волостных Совдепах и даже уездных, как напр., в Рязанской и Костромской г., но наряду с этим констатируется и более планомерная работа внешкольных Отделов, как напр. в Вятской губ., где работа Внешкольного Отдела уже дифференцирована по секциям; или в Тульской, где функционирует штат инструкторов; Нижегородской, где внешкольный отдел, образованный еще при старом земстве, сейчас реорганизован на новых началах и разбит на пять Подотделов. В еще более благоприятных условиях находится Пензенская губ., где уже зарегистрировано около двух сот культурно-просветительных кружков и организаций, при чем работа по учету еще не окончена. «В губернии имеется уже двадцать четыре Народных Дома и больше 20-ти находятся в стадии организации. Помещения или строятся заново, или берутся помещичьи дома и дворцы и приспособляются под Народные Дома. Волостных Внешкольных Подотделов еще мало»; но зато имеется достаточно разработанный штат губернского Внешкольного Подотдела.

Примеры Пензенской и Нижегородской губ. говорят сами за себя. Там строительство Народных Домов уже началось и, если еще не всюду раскинута сеть волостных Внешкольных Отделов, то почти везде функционируют Отделы Уездные и Губернские. В этом залог, что внешкольная работа пойдет и в дальнейшем по пути развития и не остановится, если ей не будут препятствовать условия и обстоятельства, констатируемые в губерниях близких к прифронтовой полосе.

За это же говорят и те сведения, которые сообщаются делегатами с мест об интересе к культурно-просветительным организациям, какой наблюдается в среде самих трудящихся масс. Даже там, где культурный уровень населения не высок или совсем низок, как напр., в Казанской и Симбирской губерниях, «запросы со стороны населения большие»; «самодеятельность в культурно-просветительской области проявляется в частых ассигновках на библиотеки» (Воронежская губ.); «открыто уже 20-ть культурно-просветительных кружков при самом горячем содействии самого населения» (Тульская губ.); «после октябрьской революции население стремится к свету знания и сделало в этом отношении большие успехи. Вся губерния перерождается» (Пензенская губ.).

На ряду с этим наблюдаются случаи, когда интерес и сочувствие со стороны самого населения к культурно-просветительным организациям счастливо сочетается с инициативой частных лиц и местных Советских организаций. Как на один из таких разительных примеров можно указать на деятельность Троице-Нерльского Народного Дома в Тверской губ. Работа, проявленная здесь, как частными лицами, так и самим населением и Советскою властью, настолько исключительна, что заслуживает особого внимания и поощрения. Несмотря на то, что «средства из центра не получались», что «активных работников всего 5—10 человек», что «грамотных только 40—50%» — тем не менее Троице-Нерльский Нар. Дом начал функционировать. Путем упорных ходатайств и поддержки со стороны Троице-Нерльского Исполкома были изысканы 60.000 р. на организацию Народного Дома. Оборудована сцена, приглашена труппа, в

состав которой вошли многие видные Московские и Петроградские артисты Государственных театров. Устроен кинематограф. Организованы лекции и курсы. Удалось даже устроить электрическое освещение с помощью случайно оказавшегося в Троице-Нерде техника с Путиловского завода. Были поставлены две динамо-машины стоимостью по 8½ тысяч руб., при чем был использован мельничный двигатель в двенадцать сил, днем обслуживающий мельницу, а ночью динамо-машины. Все оборудование электрического освещения обошлось в 60.000 р. Свет дается на 800 лампочек. Обязанности монтеров исполняют военный комиссар и несколько специалистов из местного Исполкома. Полученным освещением пользуется и местный Совет, и Отдел Народного Образования, и советская чайная, и клуб коммунистов, и Военный Комиссариат, и даже мыловаренный завод и улицы (10 фонарей).

Перечисляя все зафиксированные уже факты и основываясь на результатах, достигнутых Нижегородской и Пензенской губ. и на весьма показательном опыте Троице-Нерльского Народного Дома, нельзя не сделать вывода о необходимости построения сети Нар. Домов в зависимости от самодеятельности местных культурно-просветительных организаций и самого населения, вывод, к которому уже и пришел в своих резолюциях Подотдел Народных Домов.

Сведения с мест показали, что рассчитывать на самодеятельность масс можно и что курс, взятый Подотделом Народных Домов на эту самодеятельность, правилен и учтен в полной мере.

Нами уже отмечен общий характер запросов со стороны местных организаций: это жалоба на отсутствие средств, сил и информации. Отсутствие последней особенно ощутительно и получило на страницах анкеты достаточное отражение. Сплошь и рядом прибывающие с мест делегаты не вполне ясно и правильно представляют себе, как деятельность Подотдела Народных Домов, так и самый характер строительства последних. Чувствуется что самая сущность понятия о Народных Домах, как опыте нового социального

строительства, от них ускользает, что самое строительство не является опытом коллективного планомерного творчества и подвержено влиянию сил разрозненных и подчас единичных; только изредка на страницах анкеты попадаются пометки о том, что работа той или другой культурно-просветительной организации протекает в контакте с Советскими организациями или что подобный контакт намечается. В большинстве же случаев, если заявление не исходит от представителя губернского или уездного Отдела Внешкольного Образования, констатируются индивидуальные и не имеющие строго определенного плана попытки отдельных организаций.

Подобное положение дел на местах ставит очевидной необходимостью разрешения во всей полноте вопроса о пропаганде идей Народных Домов и скорейшего проведения в жизнь организационного плана в деле их строительства. Коль скоро таковой будет проведен центральной организацией и распространен на местах с подробными инструкциями и наказами, пробелы в деле строительства Народных Домов,

сейчас столь ярко выявившиеся на страницах анкеты, несомненно, будут заполнены.

Но нельзя также не обращать внимания и на тот крик о помощи, какой раздается с мест по поводу отсутствия средств и работников. И те, и другие должны быть двинуты из центра в провинцию в первую очередь; должен быть выработан упрощенный порядок отпуска средств местным Народным Домам, хотя бы через губернские центры, без чего и самая пропаганда идей Народных Домов и посылка работников обратятся в значительной степени в фикции.

Таковы те простейшие выводы, которые напрашиваются сами собою при ознакомлении с анкетными листами. Несмотря на то, что собранный материал не является исчерпывающим и детально разработанным, основные запросы с мест, получившие отображение в анкете, столь очевидны, что едва ли требуют дальнейшей проверки, напротив, представляется крайне необходимым приступить к немедленному и срочному их выполнению.

П. Андреев.

Народные университеты.

(Обзор уставов и принципов организации).

Цель настоящей работы—беглый обзор существующих народных университетов, как со стороны программы, так и организации, и выяснение по возможности общих принципов, которые необходимо положить в основу при создании их.

Материалом для работы послужили уставы и учебные планы ряда университетов; возбуждавших перед Народным Комиссариатом по Проведению ходатайства об ассигновании средств на содержание, причем к ходатайствам были приложены уставы, планы занятий и более или менее подробные программы:—поэтому настоящий обзор не может претендовать на полноту, базируясь исключительно на вышеуказанном материале. Тем не менее некоторые особенности, повторяясь в той

или иной группе уставов и программ, дают возможность сделать некоторые заключения общего характера.

При рассмотрении поставленной задачи прежде всего возникает вопрос:—что мы мыслим под народным университетом, какое содержание мы вкладываем в это понятие? В до-революционное время во многих местах возникали по частной и общественной инициативе общества, ставившие своей целью поднятие культурного уровня широких масс населения путем внешкольной просветительной работы. Такие общества, именовавшиеся «Обществами народных университетов», организовывали библиотеки, школы, музеи, устраивали лекции по отдельным вопросам и циклам, организовывали систематические и эпизодические лек-

ции и устраивали школы различных типов и с различными программами. Лекции имели целью популяризовать научные вопросы и рассчитывали на более или менее подготовленную аудиторию.

Состав слушателей на этих лекциях постоянный не был и часто менялся; никакой организации слушателей не было, а потому активного участия они в направлении работ принимать не могли, не будучи связаны ни между собой, ни с преподавателем и всей организацией. Лекции читались по различным отраслям знания в аудиториях с разнообразным по социальному положению составом, который по большей части составлялся из мелко-буржуазной интеллигенции и городской демократии, и где рабочие представляли весьма незначительный процент. Несколько позже «Общества» обнаружили, что устраиваемые лекции не удовлетворяют требованиям широкой аудитории и, вслед за Московским обществом, в ряде городов «Общества Н. У.» открывают средние школы для взрослых, а затем и начальные.

Программы этих школ составлялись по образцу программ детских школ, и методы работы в них были старые.

Постепенно название «Народный Университет», первоначально определявшее систему учреждений по внешкольному образованию, переносится на всякую свободную школу взрослых, будет ли она высшим учебным заведением или является элементарной.

Такого рода школы ставят себе целью не столько общее развитие, сколько сообщение формальных знаний в объеме казенной школы. Только в некоторых школах вводится преподавание, и то несистематично и очень часто в искаженном виде, элементов общественных и экономических наук, причем преподавание их, конечно, построено и с методологической стороны крайне несовершенно.

С февральской революцией рамки внешкольной работы расширяются, и «Общества Н. У.» во многих местах захватывают огромное поле деятельности, организуя отделения в городах и селах и монополизировав всю внешкольную работу на значительной территории. Так, например, Саратовское О-во

Н. У. открывает 48 отделений в губернии, причем эти отделения развивают самую интенсивную работу на местах.

В виду того, что работники О. Н. У. по большей части принадлежали к мелко - буржуазной интеллигенции — они естественно примыкают в массе к партиям мелко - буржуазным: эсерам и меньшевикам - оборонцам, и вносят в программы университетов политические беседы на темы о гражданских свободах и преимуществах союзного капитализма перед германским.

Центр тяжести многих школ для взрослых и отдельных лекций переносится в сторону агитационной работы на пользу соглашательским партиям. Государство же в лице Министерства Народного Просвещения за 8 месяцев ровно ничего не сделало в деле организации народных университетов, как и вообще в деле внешкольного образования, и только после октябрьской революции внешкольное образование получает должный базис и организуется в общегосударственном масштабе.

В целом ряде городов учреждаются местными Отделами Народного Образования школы для взрослых и университеты, очаги социалистической культуры. Подобно уже существовавшим ранее народным университетам они отличаются друг от друга по программам, являясь в одних случаях высшей школой, а в других элементарной школой грамоты.

Исходя из изложенного ранее — мы все уставы народных университетов можем разделить на три крупные группы.

1) Университеты организованные «Обществами народных университетов» в условиях до-революционного времени или до-октябрьской революции.

2) Университеты, организованные в течение минувшего года, но построенные по образцу старых, и

3) Новые народные университеты, построенные соответственно духу времени.

Образцом первого типа может послужить устав Саратовского народного университета, как наиболее характерный. Во главе управлений стоит Попечительный Совет, состоящий из 6 представителей от О-ва Н. У., 6 лиц по выбору университетского совета,

1 представителя правления и представителей организаций, субсидирующих Университет (в размере не менее 1000 р. ежегодно). Все управление делами Университета находится в руках Попечительного Совета, который утверждает постановления Правления и Университетского Совета. Последние являются органами Попечительного Совета и состояются из лиц, входящих в его состав, и педагогического персонала. Как видно, слушатели никакого участия не принимают ни в управлении хозяйством Университета, ни в организации учебного дела. Мало того, даже общественные организации заинтересованные более или менее в деле постановки работ в Университете, — могут принимать участие в работе только при условии внесения не менее 1000 руб. в год, что, конечно, в корне неправильно. Устав не предусматривает создания организации слушателей, обходя этот вопрос молчанием. Вместе с тем устанавливается плата за слушание лекций.

Другие Университеты подобного типа более или менее варьируют этот устав, не внося существенных изменений.

Вторая группа составляется из университетов, организованных при участии старых работников в О. Н. У., и потому сохраняет особенности университетов первой группы. Правда, некоторые из них делают учение бесплатным, но не вводят слушателей в органы управления (липецкий, рязанский), а другие как будто совершенно списывают устав с устава какого нибудь саратовского университета.

Третья группа университетов (воронежский, новгородский и др.) в смысле организации представляют более или менее правильный тип, уставы их отвечают требованиям, предъявляемым к современной школе для взрослых. В некоторых из них есть те или другие недостатки частного характера (громоздкость органов управления и т. д.), но в общем (на это имеются определенные данные в материалах по этому вопросу), они являются по конструкции школой нового типа. Так, например, устав воронежского Университета, несколько громоздкий, предполагает во главе его Народный Совет университета, в который входят: 1) представители всех объеди-

нений, пользующихся правом посылать представителей в Совдеп, 2) от Совдепов (городского и губернского), 3) Отделов Народного Образования (городского и губернского), 4) от Культурно-просветительного Отдела Юго-Восточных ж. д., 5) от Пролеткульта. Народный Совет собирается не реже одного раза в три месяца; ему принадлежит общее руководство деятельностью университета. Учебная часть и непосредственное управление находится в ведении университетского совета, состоящего из преподавателей, сотрудников, слушателей, служащих, представителей Отделов Народного Образования (Городского и Губернского), Пролеткульта и К.-П. Отдела Ю. В. ж. д.

Важно отметить, что в уставе имеется § 6, который гласит: «Слушателями Народного Университета принимаются все желающие не моложе 16 лет, *причем рабочие и беднейшие крестьяне зачисляются в первую очередь*. Это необходимо подчеркнуть, так как опыт существовавших ранее народных университетов показал, что слушателями их являются в огромной пропорции учащаяся молодежь и мелко-буржуазная интеллигенция. Так народный университет имени Шанявского в Москве почти весь состав слушателей академического отделения черпал из рядов учащихся и служащих. Поэтому на ряду с построением программы соответственно подготовке пролетарской и крестьянской аудитории необходимо и в уставе указать на предпочтение, даваемое рабочим и крестьянам при поступлении в университет.

Несколько иначе организовано управление богородского Народного Университета «Наука и Труд»: орган управления — университетский совет — составляется из 5 преподавателей, 5 слушателей, 5 представителей Советских Организаций и 1 или 2 представителей Отдела Народного Образования. Совет избирает Президиум из трех лиц, который ведает непосредственно управлением делами Университета. Коллегия преподавателей разрешает все вопросы преподавания, которые утверждаются окончательно Советом (причем Отдел Народного Образования имеет право отвода).

Таковы уставы существующих уни-

верситетов. Перечисленные уставы являются наиболее типичными и характерными. Большинство новых университетов, организуемых Отделами Народного Образования и пролетарскими организациями, намечают правильные пути, тогда как уставы университетов, организованных даже в самое недавнее время общественными организациями (О. Н. У., кооперативами и т. д.) носят следы старых университетов. Суммируя все сказанное, мы можем в общих чертах указать основные положения устава народного университета, не давая, конечно, трафарет, а только намечая принципиальные положения.

Но прежде, чем перейти к каким либо указаниям в этом направлении, вернемся к возникавшему еще в самом начале вопросу о программе Народного Университета и целях, поставленных в нем при преподавании. Как указывалось выше, Университеты в отношении программы представляют еще большее разнообразие, чем в отношении уставов.

Как и в первом случае, мы можем распределить Университеты по группам:

- 1) Университет с программой средней школы старого типа.
- 2) Университеты типа высших учебных заведений старого образца.
- 3) Университеты с разнообразной программой, как по объему, так и по содержанию и
- 4) Пролетарские Университеты.

Первая группа довольно многочисленна и собственно складывается из учебных заведений двух типов: просто объявляющие о своей программе в объеме средней школы или не упоминающие об этом, но в самых программах обнаруживающие свои цели. В таких университетах большей частью не вводится совершенно преподавание истории и теории социализма с Советской Конституцией, а самые программы отдельных предметов совершенно не удовлетворительны. Наиболее ярким образом может служить тульский университет, который дает слушателям знания в объеме «реального училища».

Липецкий университет составлен из двух отделений, по программе представляющих среднюю школу старого типа. Приложение к уставу Университета—программы отдельных предметов (русского языка, географии, ариф-

метики, алгебры и т. д.) ясно показывают, что они составлены по оглавлениям учебников, мало продуманы и очень далеки от новейших методов работы. Программы оторваны от жизни и не дают конкретного материала, для ориентировки в явлениях окружающей жизни.

Насколько неудовлетворительны программы университетов типа средней школы и насколько они не отвечают потребностям пролетариата в его борьбе за овладение культурными ценностями, показывает тот факт, что из числа 99 слушателей в 5 группах — рабочих всего 28. Учреждения этого типа не могут быть названы университетами.

Ко второй немногочисленной группе принадлежат университеты, организованные по типу старых высших учебных заведений и отличающиеся от них только тем, что не требуют формального образовательного ценза. Система преподавания в этих университетах лекционная, а не лабораторная, и учебные планы перегружены количеством читаемых предметов. В общем—это учебные заведения, мало чем отличающиеся от казенной старой высшей школы с ее факультетами и отделениями «Народными» такие университеты могут называться только по недоразумению, как по недоразумению называются в Италии «Народными» университеты, отличающиеся от казенных только некоторыми программными особенностями.

Вятский университет организует целое политехническое отделение с отдельными факультетами: агрономическим, механико-техническим, строительно-техническим и технологическим,—все это, конечно, в задачи университета, как общеобразовательного учреждения, не может входить. Факультет социальных знаний того же университета перегружен огромным количеством специальных предметов. Так например в первый концентр (продолжительностью 6 месяцев) включено 17 предметов, в том числе такие обширные вопросы как история экономического развития Европы и России, история права, история международных отношений и т. д. Второй концентр включает 16 предметов, причем к общим этим концентрам еще полагается 16 до-

полнительных курсов узко-специального характера, как маккиавелизм, пангерманизм, панславизм, ирландский вопрос и т. д.

Несколько меньше перегружен предметами пермский университет, но с другой стороны, целый ряд предметов и курсов носит строго академический характер и как то кажется, что программа строилась применительно к приглашенным преподавателям без внутренней связи между курсами. Очень много уделяется XIX веку в ущерб современности, точно так же, как введен ряд предметов, оторванных от общей программы или конкретизирующих какой нибудь частный вопрос (беседы по романам Гюго, история религии и т. д.)

Университеты третьей группы ставят своей целью общее развитие слушателей на основе их профессионального труда и явлениях окружающей жизни. Наиболее интересным в этом отношении является Богородский университет. Считая курс университета в два года, он полагает в первый год преподавание основных предметов, а во второй год делится на два факультета (общественно-исторический и естественно-исторический), причем программы всех предметов построены вполне конкретно и вводят учащихся в понимание явлений местной трудовой жизни. Параллельно учебной части университета при нем работают секции по отдельным вопросам более или менее специального характера (секция музея, инструкторская), что также чрезвычайно важно. Программа университета не перегружена предметами, что делает ее удобной и легко осуществимой.

Переходя к 4-му типу университета, мы должны отметить основное отличие их от всех других. Если задачей народных университетов является сообщение широким массам научных знаний и методов научной работы вообще, то задачи пролетарских университетов значительно шире: они должны давать знания исключительно в свете коммунистического мировоззрения и должны подходить с особыми методами и предпосылками к изучению общественной жизни.

В задачи пролетарских университетов входят самостоятельные изыскания и творческое участие в разработке

теоретических вопросов, вытекающих из основных предпосылок. Поэтому пролетарские университеты, преследуя цели, в части своей аналогичные целям общего народного университета, расширяют задачу, являясь по истине очагами социалистической культуры и разрабатывая научные вопросы на основе коммунистического мировоззрения, тем самым принимают самое активное участие в строительстве новой жизни.

Но здесь необходимо оговориться, что не все университеты, именующие себя пролетарскими, являются таковыми по содержанию: из примерных учебных планов некоторых из них видно, что они не отличаются по задачам от общегражданского народного университета и пролетарскими называются потому, что рассчитывают на пролетарский состав слушателей.

Интересным по поставляемым перед собой целям является рабоче-крестьянский уральский университет, который формулирует свои задачи так: «Уральский Рабоче-Крестьянский Коммунистический Университет учреждается для подготовки советских работников и теоретической разработки общественно-экономических наук в свете коммунистического мировоззрения».

Университет делится на три цикла, из которых первый называется общей школой советских работников, второй — специальной школой советских работников и третий — собственно Коммунистический университет.

Первые два представляют собой подготовительные курсы; для нас является интересным с точки зрения программы третий цикл.

Он делится на факультеты: социально-экономический, народного просвещения, историко-словесный и юридический. Программы факультетов еще не разработаны, так как открытие третьего цикла предполагается только с будущего учебного года, но необходимо отметить, что преподавание и на подготовительных циклах уже построено несколько своеобразно по сравнению с подобными отделениями в ряде других университетов. Не говоря уже о том, что метод работы предполагается лабораторный, самая программа отличается по содержанию от программы

аналогичных отделений. Если в большинстве из них общий круг затрагиваемых вопросов имеет целью дать общее развитие, на фундаменте которого должен строиться университетский курс, причем значительная часть занятий уделяется изучению технических основ общего образования — то уральский университет представляет собой исключение. Подготовительные циклы построены так, что не только технически готовят слушателей к работе в Университете (в собственном смысле этого слова), но дают целостное коммунистическое мировоззрение. Практическая сторона также имеется в виду в этом плане, но центр тяжести лежит здесь совершенно в иной плоскости, чем в других университетах: если там ставится целью дать грамотность и минимум общего развития, то здесь практическая сторона выражается лишь в том, что циклы ставят целью не только подготовку к высшему циклу, но и непосредственно подготовку советских работников, сознательно относящихся к своему труду и принимающих активное

участие в строительстве новой жизни. Одновременно следует отметить, что программа несколько перегружена предметами и трудно сделать в предполагаемый срок более или менее основательно то, что она предполагает.

С организацией повсеместно школы первой и второй ступени все существующие народные университеты должны будут изменить свою организацию и содержание. Если мы будем мыслить программу школы второй ступени в таком виде, в каком она намечается в настоящее время, то народные университеты естественно выльются в форму современных пролетарских университетов, только в несколько видоизмененном виде. Действительно, школа второй ступени, ставя своей целью дать целостное мировоззрение в духе коммунизма, будет давать достаточно подготовленный состав слушателей для творчески-научной самостоятельной разработки отдельных вопросов теоретического и практического характера.

Вад. Смушков.

Второй опыт.

(О смете государственных расходов по внешкольному образованию на 1-ое полугодие 1919 года).

В августе прошлого года Отделом Внешкольного Образования был разработан первый проект сметы государственных расходов на мероприятия по внешкольному образованию (на 2-ое полугодие 1918 года). Учитывая, с одной стороны, совершаемое революцией коренное преобразование всех сторон государственной жизни, с другой — быстрое развитие, впервые в масштабе и разрезе государственной деятельности, дела внешкольного образования, — Отдел при построении сметы отказался от обычных методов исчисления финансовых смет и первую смету расходов государства на внешкольное образование построил, исходя из следующих общих положений:

«Для материальной помощи местным органам государство, в лице Отдела Внешкольного Образования Народного Комиссариата по Просвещению, долж-

но располагать достаточными для удовлетворения местных потребностей средствами.

Так как внешкольное образование именно сейчас, в период своего бурного подъема, переживает время всяких исканий и начинаний, потребности эти заранее не могут быть учтены.

Смета Отдела Внешкольного Образования, поэтому, не может в части, касающейся материального обслуживания местных внешкольно-просветительных учреждений, явиться результатом суммирования определившихся местных потребностей, а должна быть определена и построена другим путем с таким расчетом, чтобы учесть, как сложную статистику внешкольного образования: — потребности уже существующих учреждений — так и более сложную его динамику — потребности учреждений, возникающих и имеющих возникнуть

в ближайшем будущем. Смета должна, в силу этого, носить до известной степени характер фонда, из которого государственная власть, в лице Отдела Внешкольного Образования Народного Комиссариата по Просвещению, могла бы черпать средства, необходимые для удовлетворения местных потребностей по мере того, как эти потребности на местах возникают и местными органами предъявляются к удовлетворению в центр. Фонд этот отличается от фондов в собственном смысле слова тем, что действие его ограничивается определенным сметным периодом, и неиспользованные по нему кредиты закрываются с окончанием того сметного периода, на который он был внесен в смету».

«Из двух способов построения сметы, — на основании общероссийского плана деятельности по внешкольному образованию и на основании заявленных с мест потребностей — Отделу Внешкольного Образования пришлось, несмотря на все сознаваемые им неудобства, остановиться на втором. Отсутствие законченной работы по разработке плана деятельности по внешкольному образованию в государственном масштабе — с одной стороны, — общее политическое положение, препятствующее планомерной работе на местах — с другой — привели к необходимости воспользоваться методом, менее совершенным, но более применимым в данных условиях». (Объяснительная записка к проекту сметы государственных расходов по внешкольному образованию на июль — декабрь 1918 года).

Объем сметы — совокупность мероприятий, на субсидирование которых в смету включаются кредиты, — был определен следующим образом: в смете расходов на внешкольное образование должны получить место, в зависимости от степени своей важности, прежде всего все внешкольно-просветительные мероприятия в собственном смысле, затем, мероприятия по эстетическому развитию народа, поскольку мероприятия эти связаны с системой учреждений внешкольного образования; вне сметы расходов по внешкольному образованию должны остаться мероприятия, общие всем отраслям народного образования.

В силу этого, общая смета подразделялась на такие части:

1. Содержание Губернских и Уездных Отделов Внешкольного Образования.

2. Подготовка работников внешкольного образования.

3. Съезды и совещания работников внешкольного образования.

4. Издание периодических органов по внешкольному образованию.

5. Районные центры внешкольного образования.

6. Чтения, беседы, лекции.

7. Школы и курсы для взрослых.

8. Народные университеты.

9. Библиотеки.

10. Экскурсии.

11. Выставки.

12. Музеи.

13. Кинематографы.

14. Народные театры.

15. Хоры и оркестры.

16. Студии изобразительных искусств (живописи, скульптуры).

17. Народные праздники.

18. Избы-читальни.

19. Народные клубы.

20. Народные дома.

21. Пособия просветительным организациям и учреждениям частной инициативы.

22. Пособия научным обществам на мероприятия по внешкольному образованию.

23. Остальные мероприятия.

Размер расходов на территории всей Республики на мероприятия по внешкольному образованию в намеченном объеме был исчислен в сумме 80.000.000 рублей. Полагая, применительно к практиковавшейся отделом с начала своей деятельности системе субсидирования, принимать и во втором полугодии за счет государственного казначейства расходы по внешкольному образованию в размере местных ассигнований на ту же цель, Отдел Внешкольного Образования для удовлетворения потребностей Губернских и Уездных Отделов включил в проект сметы половину исчисленной суммы — т. е. 40.000.000 рублей. Кроме того, для удовлетворения нужд культурно-просветительных учреждений при национализированных предприятиях в смету был внесен отдельной статьей кредит в размере 10.000.000 рублей.

Таким образом, размер государственных расходов на мероприятия по вне-

школьному образованию во 2-ом полугодии 1918 года, по проекту сметы, определены, исключая два строительных фонда—на постройку и оборудование народных домов и на устройство и оборудование народных университетов—по 10.000.000 рублей каждый, в сумме 50.000.000 рублей. Из этой суммы, за вычетом 3.440.000 рублей (на содержание Губернских и Уездных Отделов Внешкольного Образования), соединенных с аналогичными сметными назначениями других Отделов, в смету государственных расходов Народного Комиссариата по Просвещению было внесено 46.560.000 рублей (по § 8—45.360.000 рублей, по § 5, статье 3—200.000 рублей и по § 14, статье 4, лит. 5—1.000.000 рублей)¹⁾.

Из ассигнованной на мероприятия по внешкольному образованию суммы в 46.560 000 рублей, в течение сметного периода²⁾, было разассигновано по поступившим сметам 40.368.861 руб., об ассигновании которых и были сделаны соответствующие представления в Финансовый Отдел Комиссариата. Если к этим 40.368.861 руб. присоединить 2.936.000 рублей,—в каковой сумме были Департаментом Государственного Казначейства открыты кредиты Отделу Внешкольного Образования Комиссариата Просвещения Союза Коммунистической Северной Области,—то общая сумма, в которой Отдел Внешкольного Образования считал необходимым удовлетворить во 2-ом полугодии 1918 года сметы расходов местных внешкольно-просветительных учреждений, выразится в 43.304.861 руб., что составляет 93,03% исчисленной на основании вышеуказанных положений общей потребности и, тем самым, свидетельствует о правильности, как положенных в

основу построения сметы общих начал, так и примененных для ее исчисления методов.

Начала, легшие в основу сметы на 2-ое полугодие 1918 года, были в ряде докладов подвергнуты обсуждению на состоявшемся 20—26 ноября 1918 года при Отделе Внешкольного Образования 1-ом Всероссийском съезде заведующих губернскими внешкольными подотделами. Съезд, разделив целиком точку зрения Отдела Внешкольного Образования, выразило свое отношение в следующих резолюциях:

I. По вопросу о принципах составления государственной сметы по внешкольному образованию.

«Государственная смета расходов на мероприятия по внешкольному образованию должна строиться не путем арифметического суммирования заявленных с мест в сметах потребностей, а путем создания,—на основе разработанного, хотя бы вчерне общего плана деятельности,—ряда фондов, из которых центральная государственная власть, в лице Отдела Внешкольного Образования Народного Комиссариата по Просвещению, должна удовлетворять предъявляемые к ней требования, в зависимости от степени важности тех мероприятий, на которые заявляются требования».

II. По вопросу об объеме государственной сметы по внешкольному образованию:

А «Государственная смета расходов на мероприятия по внешкольному образованию должна в общей смете расходов Народного Комиссариата по Просвещению иметь отдельный параграф и включать в себе фонды на субсидирование следующих мероприятий:

1. Содержание работников-специалистов по внешкольному образованию.
2. Подготовка работников внешкольного образования.
3. Съезды и совещания работников внешкольного образования.
4. Издание периодических органов по внешкольному образованию.
5. Районные центры внешкольного образования.
6. Чтения и лекции с беседами.
7. Школы и курсы для взрослых и подростков.

¹⁾ § 8. «Расходы по внешкольному образованию» — утвержденной окончательно «сметы государственных расходов по ведомству Народного Комиссариата по Просвещению на 2-е полугодие 1918 года» сведен в общей сумме 50.260.000 руб., так как в него Финансовым Отделом были включены статьями 1-й и 2-й два кредита по номенклатуре ст. 3 § 9 прежней сметы Министерства Народного Просвещения: на педагогические музеи в размере 2.500.000 руб. и на внешкольное профессиональное образование в размере 2.400.000 руб. Исключая из общей суммы эти два кредита, получим указанную в тексте цифру кредитов собственно по внешкольному образованию.

²⁾ До 1 февраля 1919 г.

8. Пролетарские университеты.
9. Библиотеки.
10. Экскурсии.
11. Выставки.
12. Музеи, входящие в систему учреждений внешкольного образования.
13. Кинематографы, входящие в систему учреждений внешкольного образования и не приуроченные к другим просветительным учреждениям.
14. Народные театры, входящие в систему учреждений внешкольного образования.
15. Хоры и оркестры — то же.
16. Студии изобразительных искусств (живописи, скульптуры) — то же.
17. Народные празднества.
18. Избы-читальни.
19. Народные клубы.
20. Народные дома.
21. Пособия культурно-просветительным кружкам и просветительным организациям и учреждениям частной инициативы.
22. Пособия научным обществам на мероприятия по внешкольному образованию.
23. Остальные мероприятия.

Б. «Фонды на субсидирование музеев (ст. 12), кинематографов (ст. 13), народных театров (ст. 14), хоров и оркестров (ст. 15) и студий изобразительных искусств (ст. 16) должны Отделом Внешкольного Образования исчисляться по соглашению с соответствующими Отделами Народного Комиссариата по Просвещению и употребляться исключительно для субсидирования этих мероприятий лишь постольку, поскольку они включаются в общую систему учреждений внешкольного образования».

В. «Расходы на субсидирование музеев, складов и мастерских наглядных учебных пособий, книжных складов и издательства (за исключением издания периодических органов по внешкольному образованию), как расходы общие всем отраслям народного образования, не должны проходить по смете расходов на мероприятия по внешкольному образованию, а получить самостоятельное место в общей смете Народного Комиссариата по Просвещению».

Проверенные практически и теоретически, те же общие начала кладутся и в основу построения сметы государ-

ственных расходов по внешкольному образованию на январь—июнь 1919 г.

Необходимость и вторую смету строить менее совершенным способом—только на основании заявляемых с мест потребностей, а не на основе также общегосударственного плана деятельности—обуславливалась тем, что разработка плана деятельности по внешкольному образованию в государственном масштабе все еще не может считаться законченной—прочный фундамент этого плана сможет заложить только первый Всероссийский съезд по внешкольному образованию, созываемый в апреле текущего года.

Самое исчисление сметных назначений пришлось произвести методом, несколько отличным от примененного в предыдущем полугодии.

Исчисление сметы на 2-ое полугодие 1918 года было произведено на основании губернских и уездных смет на тот же сметный период, так как государственная смета составлялась в августе, когда в центр уже поступили сметы от 12 Губернских и 100 Уездных Отделов Народного Образования. Срок представления местных смет на 1-ое полугодие 1919 года был Коллегией Народного Комиссариата по Просвещению назначен на 25-ое ноября и опубликован только 15-го ноября, почему к моменту составления государственной сметы (30-е ноября) в Отдел Внешкольного Образования не поступило еще ни одной местной сметы.

Определение размера местных потребностей в первом полугодии 1919 года пришлось, поэтому, произвести иным способом, приняв за основу рост дела внешкольного образования под влиянием, с одной стороны, естественного развития дела, с другой—регулирующей работы в течение 1918 года государственного центра и органов местного управления так, как рост этот отразился в сметах Уездных Отделов на 2-ое полугодие 1918 года.

В июле 1918 года Уездными Отделами было представлено 48 смет расходов на мероприятия по внешкольному образованию в 2-ом полугодии 1918 года на общую сумму 12.362.706 рублей; средняя потребность одного уезда на 1-ое августа определилась, таким образом, в 257.556 рублей.

В августе Уездными Отделами было представлено 17 смет на общую сумму 6.010.117 рублей; средняя потребность одного уезда на 1-ое сентября определялась в 353.536 рублей.

В сентябре Уездными Отделами было представлено 9 смет на общую сумму 3.787.439 рублей; средняя потребность одного уезда на 1-ое октября определялась в 420.827 рублей.

В октябре Уездными Отделами было представлено 14 смет на общую сумму 7.332.225 рублей; средняя потребность одного уезда на 1-ое ноября определялась в 523.730 рублей.

Таким образом, за три месяца средняя потребность одного уезда в материальных средствах на мероприятия по внешкольному образованию увеличивается с 257.556 рублей (на 1-ое августа) до 523.730 рублей (на 1-ое ноября), т. е. на 266.174 рубля или на 103,4%, что дает для ежемесячного среднего возрастания расходов 34,5%.

Тот же почти % среднего ежемесячного возрастания расходов дает и проверочное исчисление.

За 2 месяца—июль и август—было представлено 65 уездных смет на общую сумму 18.372.823 рубля; средняя цифра расходов на уезд—282.659 рублей. За следующие 2 месяца—сентябрь и октябрь—было представлено 23 уездных сметы на общую сумму 11.119.664 рубля; средняя цифра расходов на уезд—483.464 руб. Возрастание расходов за два месяца—200.805 рублей или 71,04%; ежемесячное среднее возрастание—35,52%.

Следовательно, среднее ежемесячное возрастание потребности в денежных средствах на мероприятия по внешкольному образованию нужно принять равным 35%.

Что растет этот не шел скачками, а был плановым, показывается сравнением помесячных средних: на 1-ое августа—257.556 руб.; на 1-ое сентября—353.536 руб. — увеличение на 95.980 руб. или на 37,3%; на 1-ое октября—420.827 руб.—увеличение на 67.336 руб. или на 19,04%; наконец, на 1-ое ноября—523.730 руб.—увеличение на 102.903 руб. или на 24,45%.

Вызывался—и неизбежно должен был вызываться—рост не только увеличением дороговизны, но, главным образом, постепенным расширением и углублением работы, переходом от от-

дельных, случайных мероприятий к случайным, часто безвозмездно работавшим, персоналом к разработке и осуществлению целостных планов деятельности, включающих в себя систему учреждений со специальным, оплачиваемым на общих основаниях, штатом работников.

Это углубление и расширение работы должно было, с еще большей силой, продолжаться и после 1-го ноября в результате принятых первым совещанием заведующих Губернскими Внешкольными Подотделами «Общих положений по вопросу о составлении планов деятельности и сетей учреждений внешкольного образования» и должно было, следовательно, вызывать такое-же неуклонное возрастание расходов.

Считая это возрастание в 35% в месяц, получим среднюю цифру расходов на один уезд на 1-ое декабря 1918 года в сумме 707.035 рублей, на 1-ое января 1919 года—исходный момент при исчислении сметы на 1-ое полугодие 1919 года, в сумме 954.498 рублей. Увеличивая эту последнюю цифру на 5% для покрытия тех дополнительных расходов, которые лягут на Отделы Народного Образования по культурно-просветительной работе внешкольного характера среди национальных меньшинств, и округляя полученную цифру — 1.002.222 руб., — определим среднюю потребность одного уезда в средствах на мероприятия по внешкольному образованию к началу 1919 года в размере—1.000.000 рублей.

Принимая территорию Российской Республики в тех же границах, что и при исчислении сметы на 2-ое полугодие 1918 года, общую потребность всей Республики необходимо определить в следующих цифрах:

1. 35 губерний Европейской России в составе 351 уезда 351.000.000 р.
2. 3 губернии и области Кавказа в составе 25 уездов 25.000.000 »
3. На Сибирь и Туркестан, ввиду современного положения этих областей, четверть суммы по расчету на 102 уезда . . 25.000.000 »

Всего 401.000.000 р.,

а за округлением *четыре*ста миллионов рублей.

Полугодовой опыт финансирования дела внешкольного образования в зависимости от местных ассигнований очень скоро выявил свою несостоятельность: при полном разрушении финансового аппарата страны местные средства, размер которых должен был определять величину субсидии из средств Государственного Казначейства, оказались с вершенной фикцией, только вносящей еще больший хаос и в без того хаотическое положение дела.

Не отказываясь от основного принципа финансирования, по которому расходы на внешкольное образование должны в известных долях распределяться между средствами государственного центра и органов местного управления. Отдел внешкольного образования был вынужден в качестве временной меры признать необходимость списания на счет государственных средств расходов по внешкольному образованию в полном почти объеме ¹⁾.

В проект сметы вошла поэтому полностью сумма в 400,000,000 рублей.

Общая сумма, по имевшимся в распоряжении Отдела данным о распространении различных учреждений внешкольного образования и в зависимости от относительной важности этих учреждений, была по отдельным отраслям внешкольного образования распределена следующим образом:

- 1) Содержание работников — специалистов внешкольного образования 20.000.000 р.
- 2) Подготовка работников внешкольного образования . . . 8.000.000 »
- 3) Съезды и совещания работников внешкольного образования 2.000.000 »

¹⁾ Совещания 2—26 ноября по этому вопросу приняло след. основную резолюцию:

«Расходы на мероприятия местных органов по внешкольному образованию должны распределяться между средствами государственного казначейства и средствами органов местного управления. Однако, в виду катастрофического состояния местных финансов, необходимо временно, впредь до урегулирования бюджета местных органов управления, признать необходимым отнесение на средства государственного казначейства большей части расходов на мероприятия местных органов по внешкольному образованию».

4) Издание периодических органов по внешк. образованию.	2.500.000 р.
5) Районные центры внешк. образованию.	20.000.000 »
6) Чтения, — беседы, лекции	32.000.000 »
7) Школы и курсы для взрослых и подростков	80.000.000 »
8) Народные университеты	16.000.000 »
9) Библиотеки	140.000.000 »
10) Экскурсии	2.500.000 »
11) Выставки	2.500.000 »
12) Музеи	8.000.000 »
13) Кинематографы . . .	6.000.000 »
14) Народные театры. . .	6.000.000 »
15) Хоры и оркестры . . .	1.600.000 »
16) Студии изобразительных искусств (живописи, скульптуры)	800.000 »
17) Народные праздники	800.000 »
18) Избы-читальни . . .	4.000.000 »
19) Народные клубы . . .	6.000.000 »
20) Народные дома . . .	30.000.000 »
21) Пособия просветительным организациям и учреждениям частной инициативы	6.000.000
22) Пособия научным обществам на мероприятия по внешкольному образ.	1.000.000 »
23) Остальные мероприятия	4.300.000 »
Всего 400.000.000 р.	

В заседании Коллегии Народного Комиссариата по Просвещению 2-го декабря 1918 года, в результате сокращения отдельных статей (статьи 6—с 32.000.000 р. до 16.000.000 р., статьи 7—с 80.000.000 р. до 40.000.000 р., статьи 8—с 16.000.000 р. до 8.000.000 р., статьи 9 — с 140.000.000 руб. до 36.000.000 р., ст. 14—с 6.000.000 р. до 1.000.000 р., статьи 15—с 1.600.000 р. до 500.000 р., статьи 20—с 30.000.000 р. до 8.000.000 р.), исключения ст. 16 в размере 800.000 р. и перенесения статей 2-ой (8.000.000 руб.) и 3-ей (2.000.000 р.) в другие §§ сметы, основная цифра (по § 8 проекта сметы государственных расходов по Народному

Комиссариату по Просвещению на январь—июнь 1919 года) была определена в 193.000.000 рублей.

На предварительном междуправительственном совещании 11 декабря представителем Отдела Внешкольного Образования, в целях сохранения хотя-бы некоторой принципиальной выдержанности сметы, было дано согласие на сокращение расходов по статье 4 — до 1.500.000 руб., по статье 5 — до 10.000.000 руб., по статье 12 — до 5.000.000 р., по ст. 21 — до 5.000.000 р. и по статье 23 — до 3.200.000 р., устранена вкрадываясь в исчисление Финансового Отдела ошибка в 17.000.000 р. по статье 1-ой и, таким образом, общая сумма определена по § 8 в 160.000.000 р.

Представителями ведомств было предложено по всему § 8, без разделения его на отдельные статьи, 80.000.000 р. Мотивы сокращения вдвое и без того урезанной цифры у представителей всех ведомств без их различия—финансов, государственного контроля, высшего совета народного хозяйства—одинаково лежали за пределами интересов дела народного просвещения в современной постановке или знакомства с его нуждами: они шли целиком из одного источника—стремления во что бы то ни стало уменьшить расходы государственного казначейства и это уменьшение, в частности, произвести за счет деятельности государства в области внешкольного образования, как новой, еще не оформившейся отрасли народного образования.

С полной отчетливостью этот скудный—с государственной точки зрения—мотив был выражен в одной из реплик представителя Народного Комиссариата Финансов, в заседании 11 декабря, между прочим, сказавшего:

«Когда мы обсуждали другие параграфы сметы, нам говорилось, что сокращения могут быть произведены там, где размер сметы зависит от широты и размаха плана. Смету Отдела Внешкольного Образования можно с одинаковым успехом составить на 80, на 180 и на 800 миллионов. Конечно, нельзя глушить дело внешкольного образования. Но должны же быть пределы, дальше которых при современной экономической ситуации идти нельзя. Я полагаю, что вполне достаточно взять удвоенную цифру прошлой сметы».

Соглашение при таких условиях, естественно, достигнуто не было, и разногласие по смете перешло в особое междуправительственное совещание.

В особом междуправительственном совещании при Народном Комиссариате Финансов представители ведомств остались на прежней точке зрения. Попытки переубедить их вовлечением в круг интересов дела оказались безуспешными. Междуправительственному совещанию в заседании 21 декабря пришлось, поэтому, только констатировать факт разногласия и перенести разрешение спора в Совет Народных Комиссаров.

Наконец, в заседании Малого Совета Народных Комиссаров 30 января проект сметы получил свое окончательное разрешение. Вопрос о деятельности государственной власти в области внешкольного образования был подвергнут обсуждению по существу, и Малый Совет всеми голосами против голоса Заместителя Народного Комиссара Финансов утвердил отстаивавшуюся Народным Комиссариатом по Просвещению по § 8 сметы сумму в 160.000.000 рублей.

Е. Ангерман.